

Глава 12. Мы все взрослые люди

—

После того как Цяо Лэ сказал: «У меня нет денег», в комнате воцарилась мертвая тишина.

Цяо Лэ вчера уходил в спешке, и его сумка осталась в баре. К счастью, он не взял деньги с собой, иначе если бы он их достал, ситуация была бы еще более неловкой.

Словно расчет после дела.

Молчание Шэнь Хэчуаня дало Цяо Лэ понять, что он сказал что-то не то. Он хотел что-то объяснить, но услышал, как Шэнь Хэчуань сказал: «Что бы ты хотел, если бы у тебя были деньги? Разделить со мной расходы за номер? Как в прошлый раз с пиццей».

Цяо Лэ: «...Я не это имел в виду».

«И я не это имел в виду», — Шэнь Хэчуань сделал паузу и продолжил, — «То, что произошло вчера, было несчастным случаем. Никто из нас не ожидал такой ситуации. Но, как бы там ни было, тебе не нужно извиняться. В этой ситуации я ничего не потерял».

Наоборот, в этой ситуации Цяо Лэ пострадал больше, чем он.

Потому что вчера вечером Цяо Лэ был не совсем в сознании, а он был. Если бы он захотел, он мог бы полностью отказать Цяо Лэ, даже укротить его, но он этого не сделал.

Вчера в ванной Цяо Лэ, промокший от душа, выглядел немного беспомощным и уязвимым. Прилипшая рубашка подчеркивала его узкую, но гибкую талию, невольно соблазняя. А он, поддавшись чувствам, не оттолкнул Цяо Лэ.

Душевая лейка промочила их одежду и смыла его разум.

Таким образом, он ничем не отличался от тех, кто подсовывал Цяо Лэ карточки от номера. В конечном счете, в этой ситуации он все равно остался в выигрыше.

«Ты понимаешь, что я имею в виду?» — спросил он Цяо Лэ. «Тот, кто пострадал, это ты».

Цяо Лэ понял его смысл, но не согласился с его словами: «Я тоже не пострадал. Я ведь не забеременею».

Шэнь Хэчуань: «...Довольно открыто мыслишь».

Цяо Лэ немного подумал и сказал: «Или мы можем так рассуждать: я первым потерял контроль, а ты потом. Это можно считать в расчете, верно?»

Шэнь Хэчуань: «...Весьма разумно».

Цяо Лэ не мог угадать, о чем он думает, и мог только гарантировать: «Господин Шэнь, не волнуйтесь, я никому об этом не расскажу. Мы все взрослые люди. Как только выйдем за эту дверь, я обязательно забуду об этом начисто».

«Шэнь Хэчуань».

Цяо Лэ: «Мм?»

Шэнь Хэчуань сказал: «Не нужно говорить «господин Шэнь». Просто зови меня Шэнь Хэчуань».

Как говорится, первый раз незнакомец, второй раз уже знакомый. У них уже была «близкая» связь. Это всего лишь имя, Цяо Лэ не стал стесняться, назвал его «Шэнь Хэчуань», а затем сказал: «Если больше ничего нет, я пойду?»

Шэнь Хэчуань спросил: «Как ты собираешься разобраться с этим делом? Помнишь, кто это был?»

Он имел в виду подмешанное лекарство.

«Да», — кивнул Цяо Лэ. Он помнил, когда именно ему стало плохо прошлой ночью, и за каким столом он пил перед этим. Но для получения конкретной информации нужно было вернуться и проверить записи видеонаблюдения.

Шэнь Хэчуань: «Нужна моя помощь?»

Цяо Лэ не удивился его вопросу. Для Цяо Лэ он был просто добрым человеком. Однако Цяо Лэ сказал: «Пока нет, я справлюсь сам. Если понадобится, я свяжусь с тобой».

«Как свяжешься?» — спросил Шэнь Хэчуань.

«Мм?»

Шэнь Хэчуань взял свой телефон, открыл WeChat и показал свой QR-код: «Добавь меня».

В прошлый раз Шэнь Хэчуань показывал QR-код для перевода денег.

Ах да, у них еще не было друг друга в друзьях в WeChat.

Цяо Лэ внезапно понял, пощупал карманы, не найдя своего телефона, а затем вспомнил, что на нем одежда Шэнь Хэчуаня.

Он помнил, что вчера брал телефон, а после происшествия звонил Фан Цзясюю за помощью, но тот не ответил. Затем он встретил Шэнь Хэчуаня.

«Мой телефон... кажется, я его потерял», — неуверенно сказал Цяо Лэ. «Я помню, что брал телефон, когда выходил. Моя одежда...»

«В твоей одежде его нет».

Одежду снимал Шэнь Хэчуань, он это прекрасно знал: «Наверное, он упал у меня в машине. Пойдем посмотрим...»

Он замолчал, его взгляд остановился на Цяо Лэ: «Тебе нужно еще немного отдохнуть?»

Нужно ли ему немного отдохнуть? Он имеет в виду его тело?

Цяо Лэ тут же сказал: «Не нужно! Я не так уж и устал!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Эта фраза звучала так, словно он говорил: «Шэнь Хэчуань, ты не так уж и хорош».

Цяо Лэ указал на ванную: «А моя одежда...»

Шэнь Хэчуань сказал: «Кто-нибудь ее соберет, потом тебе отправят».

Тогда никаких проблем.

Они пошли к выходу. Шэнь Хэчуань, открывая дверь, спросил его, хочет ли он позавтракать в ресторане внизу. Цяо Лэ беспокоился о своем телефоне и сказал, что не голоден.

Шэнь Хэчуань не стал настаивать, закрыл дверь номера и, подняв голову, столкнулся с человеком, выходящим из номера напротив.

Тот удивленно позвал его по имени: «Шэнь Хэчуань?»

Цяо Лэ повернулся на звук, взгляд этого человека упал и на него. Оба замерли.

Цяо Лэ вспомнил, что это та девушка, с которой Шэнь Хэчуань ходил на свидание вслепую в кафе «Сизэр».

Никто не ожидал встретиться снова в такой ситуации. Некоторое время никто ничего не говорил. Наконец, Шэнь Хэчуань кивнул ей, вежливо сказав: «Здравствуйте, госпожа Чэн».

Взгляд Чэн Цзяжун скользнул между ним и Цяо Лэ, сначала задержавшись на рубашке Цяо Лэ, которая явно была на размер больше, а затем остановился на красных отметинах на кадыке Шэнь Хэчуаня.

То, что произошло в кафе в прошлый раз, было еще свежо в памяти. Чэн Цзяжун многозначительно посмотрела на них двоих: «Похоже, на ваши отношения это никак не повлияло. Тогда я спокойна».

Цяо Лэ знал, что она неправильно поняла, и хотел объяснить: «Мы...»

«Я знаю», — сказала Чэн Цзяжун, — «Вы очень любите друг друга».

Цяо Лэ: «...»

Вот что значит бумеранг возвращается к тебе.

«Сколько тебе лет?» — внезапно спросила Чэн Цзяжун у Цяо Лэ.

Цяо Лэ: «Девятнадцать».

«Девятнадцать?» — Чэн Цзяжун цокнула языком и посмотрела на Шэнь Хэчуаня. «Тетя Лань звонила мне в прошлый раз и сказала, что ты не хочешь задерживать меня из-за моего возраста. Не ожидала, что твой парень еще моложе меня. Вот уж не подумала бы».

Шэнь Хэчуань: «...»

Молодой возраст был для него лишь отговоркой, чтобы отделаться от семьи, и он не собирался никому этого объяснять. Но когда это сказала Чэн Цзяжун, «молодая» личность, это прозвучало с двойным смыслом.

Однако он не придавал этому особого значения, больше его интересовал возраст Цяо Лэ.

На самом деле Цяо Ле было всего девятнадцать лет, даже не двадцать, а на тринадцать лет

моложе его самого.

«Госпожа Чэн, это мое личное дело», — сказал Шэнь Хэчуань.

Чэн Цзяжун развела руками: «Я и не собиралась вмешиваться».

Просто вспомнив прошлое, У Хуэйлань еще специально позвонила ей и объяснила, что случившееся в кафе было недоразумением, и у Шэнь Хэчуаня нет никого, с кем бы он встречался.

А сейчас она встретила Шэнь Хэчуаня и Цяо Лэ, выходящих из номера в отеле.

Опять же, один был в одежде другого, а еще эти засосы... Сразу видно, что они провели ночь вместе.

Этот Шэнь Хэчуань, он даже родителей обманывает, у него совсем нет совести.

Чэн Цзяжун закатила глаза: «Старый бык жует молодую траву и еще не признается, вот уж не ожидала».

Цяо Лэ хотел объяснить, что он не парень Шэнь Хэчуаня, но услышав, как она говорит о Шэнь Хэчуане, немного разозлился. Он обнял Шэнь Хэчуаня за руку: «Не так уж и однозначно. А вдруг это молодая трава ест старого быка?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Чэн Цзяжун: «...»

Шэнь Хэчуань хотел сказать, что он не так уж и стар, но чувствовать себя защищенным было приятно, поэтому он просто промолчал.

«Элса».

В этот момент из номера Чэн Цзяжун вышла еще одна девушка. Она тащила чемодан и спросила Чэн Цзяжун, не встретила ли она знакомых.

«Друга», — Чэн Цзяжун улыбнулась ей. «Пошли, провожу тебя в аэропорт».

Перед уходом она сказала Цяо Лэ: «Будь умнее. Он даже не хочет раскрывать твою личность. Насколько же хорошей может быть его совесть?»

После ухода Чэн Цзяжун, Цяо Лэ отпустил руку Шэнь Хэчуаня: «Это было в порыве эмоций, не обращай внимания».

Шэнь Хэчуань скользнул взглядом по руке, которую он только что держал: «Ты прав».

«Что?»

«Ничего, пошли». Шэнь Хэчуань первым пошел к лифту, уголки его губ слегка приподнялись.

Когда Цяо Лэ понял, что он имел в виду, жар, который только что спал в комнате, снова охватил его лицо.

Будь то старый бык, жующий молодую траву, или молодая трава, которая ест старого быка, в любом случае кто-то кого-то «съел».

Телефон Цяо Лэ действительно упал в машине Шэнь Хэчуаня. На нем было два пропущенных звонка от Фан Цзясюя и несколько непрочитанных сообщений в WeChat.

[Фан Цзясюй: Я ехал, почему не отвечал на звонок? Все еще занят?]

[Фан Цзясюй: Сяо Мань очень послушный, не волнуйся.]

[Фан Цзясюй: Мы только что приехали домой, малыш так устал, что даже глаза не открывает.]

[Фан Цзясюй: [фото][фото]]

Последние две фотографии были спящего Цяо Маня. Цяо Лэ сохранил их и отправил Фан Цзясюю сообщение, что придет к нему.

Владелец бара был другом Фан Цзясюя, и Фан Цзясюю было легче решить некоторые вопросы, чем ему.

Шэнь Хэчуань, услышав, что он собирается возвращаться, открыл дверь машины: «Куда? Я подвезу».

Хотя Цяо Лэ не был ранен, он был действительно утомлен. Он не стал церемониться с Шэнь Хэчуанем и назвал адрес дома Фан Цзясюя.

Шэнь Хэчуань отрегулировал сиденье, чтобы ему было удобнее сидеть.

На полпути Шэнь Хэчуань вышел из машины и зашел в придорожную аптеку. Он не сказал, что пошел покупать, и Цяо Лэ не спросил, послушно ожидая его в машине.

В итоге, вернувшись, он сунул ему пакет, в котором были две тубика мази, и сказал: «Противовоспалительная и противоотечная».

«...» Цяо Лэ держал пакет, чувствуя, что он обжигает ему руки, и только чувствовал, как температура на его лице постоянно меняется.

Шэнь Хэчуань: «На упаковке есть инструкция по применению».

«...Хорошо».

Я сам посмотрю, не говори больше.

Цяо Лэ сжал коробку мази, не зная, что Шэнь Хэчуань говорил, когда покупал лекарство.

Он посмотрел на Шэнь Хэчуаня уголком глаза. Тот смотрел прямо перед собой, сосредоточенно ведя машину.

Цяо Лэ тихонько потянулся и направил поток воздуха из кондиционера в свою сторону.

Приехав в жилой комплекс, где жил Фан Цзясюй, Цяо Лэ попросил Шэнь Хэчуаня остановиться у дороги. Он вышел из машины и обошел на другую сторону. Шэнь Хэчуань на водительском сиденье опустил стекло.

«Спасибо, что подвез меня», — сказал ему Цяо Лэ.

«Не за что», — сказал Шэнь Хэчуань. «Если что, звони».

«Хорошо».

Пока они разговаривали, никто из них не заметил Фан Цзясюя и Цяо Маня в соседней закусочной.

Сегодня суббота, и школа не работала. Фан Цзясюй привел Цяо Маня на завтрак и сразу увидел Цяо Лэ, стоящего у дороги. Он похлопал Цяо Маня: «Сяо Мань, Гэгэ вернулся».

«Гэгэ?!» — глаза Цяо Маня заблестели. «Где?»

Фан Цзясюй указал на Цяо Лэ, как раз заметив, как Шэнь Хэчуань выходит из машины и задерживает Цяо Лэ, который хотел уйти.

Он не слышал, что они говорили, но видел жесты Цяо Лэ, когда тот отмахивался.

Еще один ухажер?

Фан Цзясюй сказал Цяо Маню: «Малыш, кажется, у твоего Гэгэ опять неприятности».

«Неприятности?»

Цяо Мань наклонил голову, лампочка над его головой загорелась: «Я понял!»

Он стрелой помчался к Цяо Лэ и Шэнь Хэчуаню, гордо и решительно крикнув Цяо Лэ: «Папа!»

Шэнь Хэчуань: «?»

Цяо Лэ: «...»

Малыш, сегодня не нужно называть меня «папа».

—

<http://bllate.org/book/14495/1282901>